

Ограничение телесных наказаний в армии и на флоте в России в середине XIX в.

А.А. Бочаров

Поражение России в Крымской войне 1853—1856 гг., лишившее страну значительной части флота и выявившее ее отсталость в военно-морской области от крупнейших европейских держав, заставило правительство во главе с вступившим на престол Александром II задуматься о возрождении флота на новой основе. Результатом преобразований, инициированных либерально мыслящей частью руководства морского ведомства во главе с генерал-адмиралом, великим князем Константином Николаевичем, стали реорганизация системы управления флотом, совершенствование военно-морского образования, создание броненосного флота и улучшение положения нижних чинов. Преобразования в Военно-морском флоте и морском ведомстве, проведенные в начале царствования Александра II, изучались многими отечественными историками. Дореволюционные авторы в первую очередь концентрировали внимание на личности великого князя Константина Николаевича¹. Советских и современных исследователей больше интересуют содержательная сторона реформ в морском ведомстве, а также их место и роль в процессе либеральных преобразований в России в 60—70-х годах XIX века². Появились и новые исследования о жизни и деятельности великого князя Константина Николаевича³. Однако в деятельности морского ведомства в этот период имеется ряд сюжетов, недостаточно освещенных отечественной историографией. К ним относится роль морского ведомства в ограничении телесных наказаний в России во второй половине 1850-х — 1860-х годах.

Одним из принципов, на основе которых должна была строиться деятельность возрождаемого в России флота, стало более гуманное отношение к личному составу. В связи с этим руководство морского ведомства обратило внимание на проблему телесных наказаний, преобладавших на протяжении полутора столетий в системе уголовных и дисциплинарных наказаний нижних чинов армии и флота. Большинство видов телесных наказаний, получивших широкое распространение в Вооруженных силах Российской империи, были заимствованы из Западной Европы. Наказание шпицрутенами, ставшее наиболее распространенным в армии, окончательно было введено в систему наказаний Военским уставом 1716 года. О шпицрутенах упоминает и Морской устав 1720 года⁴. Однако во флоте в большей степени, чем наказание шпицрутенами, использовались другие виды телесного воздействия: розгами, линьками и кошками (специальными плетями).

Вопрос о распространенности и степени тяжести телесных наказаний в армии и флоте России XVIII столетия изучен мало. По мнению А.А. Керсновского, не приво-

Бочаров Алексей Алексеевич — кандидат исторических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного политехнического университета.

дающего в пользу своего утверждения никаких данных, телесные наказания в армии Российской империи в XVIII в. «были не так часты и не так жестоки, как в иностранных армиях»⁵. Столь же бездоказательно, но еще более категорично мнение современного исследователя В.Х. Балаева. В качестве одной из традиций отечественного флота он называет «значительно меньшую по сравнению с иностранными флотами роль телесных наказаний» и утверждает, что «в отдельные периоды при ряде выдающихся русских адмиралов можно говорить о полном отсутствии телесных наказаний на их эскадрах и флотах»⁶.

Приведенные мнения противоречат имеющимся данным о широкой распространённости телесных наказаний в русском обществе XVIII в., нередко до 60-х годов XVIII в. применявшихся даже по отношению к дворянам, а в военно-учебных заведениях процветавших и в начале следующего, XIX века⁷. Что касается отношения к телесным наказаниям известных русских флотоводцев, то они были людьми своего времени и не всегда отличались большой гуманностью. Например, один из выдающихся адмиралов начала XIX в., Д.Н. Сенявин, был, судя по его воспоминаниям, сторонником телесных наказаний⁸.

Александр I в 1801 г. окончательно упразднил телесные наказания в отношении дворян, подтвердив положение Жалованной грамоты дворянству 1785 года. В то же время вторая половина царствования Александра I и царствование Николая I стали апогеем использования телесных наказаний в отношении нижних чинов армии и флота. В силу взгляда на розги и шпицрутены, как на единственное средство воспитания нижних чинов в духе воинской дисциплины, телесные наказания получили широчайшее применение. «Сила репрессии, быстрота и удобство приведения этого наказания в исполнение снискали розге и шпицрутенам широкий круг защитников и убежденных сторонников среди начальствующих лиц»⁹. Телесным наказаниям подвергались почти все солдаты и матросы, признававшиеся судом виновными в тех или иных преступлениях. Несмотря на жестокость этих наказаний, они не вели к укреплению дисциплины и уменьшению преступности. Напротив, телесные наказания «способствовали ослаблению нравственности между нижними чинами, унижению сознания собственного достоинства и поселяли в них неуважение к своему званию, особенно, если принять в соображение, что беспорочные нижние чины были вынуждаемы при наказании шпицрутенами исполнять обязанности палачей»¹⁰. Тяжелыми были и телесные наказания, назначавшиеся в дисциплинарном порядке, то есть властью начальников. Так, в числе взысканий, которым могли подвергаться по усмотрению начальников нижние чины флота, были наказания линьками до 100 ударов и розгами до 300 ударов. Этой властью офицеры пользовались «в высшей степени неумеренно, не заботясь об изыскании иных исправительных мер, более действительных и соответствующих проступкам провинившихся»¹¹.

Вспоминая службу на кораблях Балтийского флота в 1854 г., вице-адмирал П.С. Бурачек писал: «Корабли соревновали в работе и некоторые доводили их до высочайшей виртуозности. Эта виртуозность туго приходилась тогда матросам, — главнейше она достигалась на их спинах. Провинившихся за какую-нибудь мелочь (а их при тросовом такелаже, снастях, блоках, — была бездна), но которая произвела задержку, запоздание, секли линьками и на баке, и у грот-мачты. Виртуозы командиры, старшие офицеры отпускали порции линьков по вдохновению — за 100, 200 [ударов] и даже более»¹².

Имели место и случаи жестоких наказаний офицеров, по степени тяжести близких к телесным наказаниям. Например, 28 июля 1854 г. Николай I во время посещения Кронштадта и кораблей Балтийского флота, раздраженный шумом, доносившимся с борта корабля «Императрица Александра», распорядился отправить на салинг его командира капитана I ранга Н.П. Опочинина. «На шестом десятке честной трудовой жизни корабельный командир, сам царь по власти и значению (на своем корабле. — А.Б.), полез, как мог, на кружившую голову высоту и поместился на двух перекладниках, едва достаточных для самого ловкого матроса. Его подвергли этому истинно телесному наказанию и спустили уже сигналом из Петергофа»¹³.

Несмотря на широкое распространение телесных наказаний во флоте, именно моряки одними из первых высказались за их ограничение. Так, в 1817 г. бывший морской офицер В.И. Штейнгейль, правитель канцелярии московского генерал-гу-

бернатора А.П. Тормасова, позднее примкнувший к декабристам, подал в правительственный комитет, обсуждавший вопрос об отмене наказания кнутом, записку, обосновывавшую необходимость отмены не только наказания кнутом, но и плетью. Однако Штейнгейль считал возможным сохранение наиболее мягкого вида телесных наказаний — розог в качестве меры воздействия на преступников из низших сословий, считая, что «разврат и своеволие между классом народа, в услугах и работе находящимся, приметно умножаются»¹⁴.

Уже в период правления Николая I были предприняты меры по смягчению телесных наказаний, в том числе в армии и флоте. Декабрист А.М. Муравьев не без основания приписывал ограничение наказания шпицрутенами влиянию декабристов и той информации о положении в армии, которую император узнал во время процесса над ними: «Страна обязана Тайному обществу опубликованием “Свода” наших законов, солдаты — уменьшением службы, бывшей 25 лет. Наказание шпицрутенами, практиковавшееся без всякой меры, ныне ограничено»¹⁵. Действительно, в николаевское царствование верхний предел наказания шпицрутенами был сначала ограничен 6000 ударов, а затем, в соответствии с высочайшим повелением 1834 г., 3000 ударов. Впрочем, это повеление не было обнародовано, «дабы не ослаблять действие существующего закона»¹⁶. Л.В. Выскочков, приведя эти факты в работе о Николае I, пришел к выводу, что апогеем применения шпицрутенов следует считать не период правления Николая, а «вторую половину царствования “либерального” Александра I, насаждавшего их руками А.А. Аракчеева»¹⁷.

Однако в глазах современников именно правление Николая I было периодом, отмеченным широчайшим распространением телесных наказаний. Возможно, такую оценку николаевского царствования следует связать с эволюцией взглядов образованной части русского общества на физическое насилие, которое начиная с 60-х годов XVIII в. встречало все большее осуждение. К середине XIX в. телесные наказания, ставшие в некоторых отношениях менее жестокими, чем в предыдущем столетии, воспринимались гораздо острее и встречали более широкое осуждение, чем раньше.

Обсуждение вопроса о телесных наказаниях началось в морском ведомстве в конце царствования Николая I во время работы в 1850—1853 гг. над новым Морским уставом. Однако в те годы дискуссии сводились только к определению орудия наказания — линьки или розга и уточнению разрешенного количества ударов¹⁸. Споры по поводу телесных наказаний активизировались после смерти Николая I и шли рука об руку с процессом их постепенного ограничения.

Спустя всего несколько дней после вступления на престол Александра II последовало высочайшее повеление об ограничении наказания шпицрутенами прогнанием сквозь строй через 200 человек до 3000 ударов. Вскоре это наказание было еще более смягчено ограничением его 1000 ударов. Затем для некоторых преступлений оно было заменено наказанием розгами. В 1860 г. от телесных наказаний были освобождены унтер-офицеры и матросы, имеющие нашивки за беспорочную службу. В том же году Морское министерство по инициативе Константина Николаевича издало циркуляр о запрете офицерам подвергать нижних чинов побоям собственными руками. Распространенность и обыденность легких телесных наказаний возмущали великого князя, и он требовал предания суду виновных в подобных расправах¹⁹.

Ряд офицеров флота выдвигали проекты ограничения телесных наказаний. Один из них был составлен И.Ф. Лихачевым в 1861 году. Он предлагал «довести число и размеры телесных наказаний до той степени, какая действительно необходима для поддержания строгой дисциплины, совершенного порядка, исполнительности и быстроты во всех действиях», а также «устранить ... произвол, — порывы страстей и ошибки, — которые при существующей системе телесных наказаний в настоящее время неизбежны»²⁰.

Инициатором рассмотрения в правительственных кругах вопроса об ограничении телесных наказаний стал посланник в Бельгии князь Н.А. Орлов. В марте 1861 г. он представил Александру II записку «Об отмене телесных наказаний в России и Царстве Польском», в составлении которой ему содействовал генерал-аудитор флота П.Н. Глебов — юрист, отличавшийся гуманными взглядами²¹. Основные выводы записки Орлова были следующими: «1. Телесные наказания суть зло. 2. Наказания плетью, шпицрутенами и наложение клейм могут быть тотчас отменены. 3. Следует

заменить ныне существующие исправительные телесные наказания другими способами взыскания»²². Великий князь Константин Николаевич поддержал начинание Орлова. «Телесные наказания, — писал Константин Николаевич в официальном заключении по этому вопросу, — составляют для государства такое зло, которое оставляет в народе самые вредные последствия, действуя разрушительно на народную нравственность и возбуждая массу населения против установленных властей». Использование телесных наказаний в армии и флоте, считал великий князь, не достигает цели: «Ни жестокость телесных казней и наказаний, ни частое употребление их не ведут к поддержанию дисциплины, а напротив, жестокость телесных наказаний и неумеренное употребление их без крайней в том необходимости и без достаточно зрелого обсуждения проступка виновного могут ослаблять силу военной дисциплины, порывая живую связь между офицерами и нижними чинами, поселяя в них чувства взаимного неуважения и нерасположения»²³.

В отчете по морскому ведомству за 1860 г. Константин Николаевич указал, что изучение уголовной статистики убеждает в бесполезности жестоких телесных наказаний. Это утверждение он повторил в отчете за 1861 г., сославшись и на мнение авторов проекта нового воинского устава о наказаниях, составленного в Военном министерстве²⁴.

Решение вопроса об ограничении телесных наказаний стало главной целью деятельности комитета, учрежденного при II отделении Собственной его императорского величества канцелярии для рассмотрения проекта воинского устава о наказаниях. Члены комитета, одним из которых был представитель морского ведомства К.Я. Яневич-Яневский, признали, что «действующие у нас законы о телесных наказаниях устарели уже до крайности, находясь в явном противоречии с современными понятиями и стремлениями нашего общества»²⁵. Комитет констатировал необходимость ограничения телесных наказаний и отмены наиболее жестоких их видов: шпицрутенов и плетей. Было отвергнуто опасение того, что эти меры могли бы «ослабить в народе страх уголовной кары», так как «из истории различных государств видно, что с отменой жестоких наказаний постепенно смягчались нравы и значительно уменьшалось число самих преступлений»²⁶. В качестве примера участниками обсуждения приводились данные о том, что, после издания в 1845 г. Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, в котором не было установлено предусматривавшегося прежними законами наказания кнутом, количество тяжких преступлений, согласно отчетам Министерства юстиции, в течение трех лет сократилось более чем на 20%²⁷.

Комитет поддержал мнение князя Орлова и рекомендовал отменить наказания кошками и шпицрутенами, сохранив лишь наказания розгами. «Отмена сих последних (наказаний розгами. — А.Б.) вовсе, по мнению комитета, могла бы быть допущена только с устройством достаточного числа тюрем; но постройка их требует столь значительных издержек, что едва ли правительством будет признано возможным приступить в скором времени к сему делу»²⁸.

Во время обсуждения предложений Орлова раздавались голоса не только сторонников, но и противников отмены телесных наказаний. Среди них были, в частности, министр юстиции граф В.Н. Панин и государственный контролер Н.Н. Анненков. Против ограничения телесных наказаний высказался и митрополит московский Филарет, составивший в сентябре 1861 г. по просьбе обер-прокурора Синода записку «О телесных наказаниях с христианской точки зрения». Полемицируя с выводами записки Орлова, Филарет высказал мнение о допустимости телесных наказаний в христианском обществе и отверг необходимость их отмены. Митрополит коснулся и вопроса о телесных наказаниях нижних чинов армии и флота. Он сослался на пример Англии, в которой идея о полной отмене этих наказаний была в те годы отвергнута: «Гамешние военачальники подали голос сохранить оное (телесное наказание. — А.Б.), не опасаясь разрушить в воинах чувство чести, особенно для них важное, и даже признались, что без сего им трудно было бы сохранить дисциплину в нижних военных чинах»²⁹.

Несмотря на активное противодействие сторонников телесных наказаний, поддержка проекта Орлова великим князем Константином Николаевичем, графом Д.Н. Блудовым, П.А. Валуевым, князем В.А. Долгоруковым и военным министром Д.А. Милютиным решила исход обсуждения в пользу ограничения телесных наказаний и отмены наиболее жестоких их видов³⁰.

Большую роль в подготовке общественного мнения к мерам по ограничению телесных наказаний сыграла деятельность официального печатного органа Морского министерства журнала «Морской сборник»³¹. Изучение публикаций на страницах этого издания, посвященных проблеме телесных наказаний, убеждает в том, что последовательная позиция в пользу ограничения этих наказаний была занята редакцией сборника не сразу. В руководстве морского ведомства и среди офицеров флота было немало сторонников сохранения телесных наказаний. Выражением их мнения стал ряд публикаций. Например, один из авторов «Морского сборника» за 1856 г., рассматривая историю французского военно-морского уголовного законодательства, назвал декрет об отмене телесных наказаний, изданный в 1848 г. временным правительством Французской республики; «образцом республиканского пустословия и легкомыслия». Далее автор статьи, пожелавший остаться неизвестным, утверждал, что, отменив телесные наказания, республиканское правительство Франции «под личиной филантропии ... обнаружило свое стремление к разрушению дисциплины и вместе с тем совершенное незнание людей»³². В подтверждение своей точки зрения автор привел высказывания французских противников отмены телесных наказаний во флоте, одно из которых гласило, что «невозможно достигнуть цели морских уголовных законов, не допустив в них наказания линьками, хотя в виде угрозы; что это наказание в иных случаях необходимо, и что его, по особенному положению служащих на море, надо бы изобресть, если бы оно уже не существовало»³³.

В начале 1860-х годов «Морской сборник» начинает занимать позицию в пользу ограничения телесных наказаний. В 1860 г. журнал опубликовал циркуляр английского адмиралтейства от 10 декабря 1859 г., которым были ограничены телесные наказания в британском флоте, и письмо секретаря адмиралтейства к начальствующим лицам английского флота от 12 декабря 1859 г. с разъяснением этой меры³⁴. В 1862 г. «Морской сборник» предоставил место для публикации статей С. Сераковского (будущего участника польского национально-освободительного восстания), протестовавших против сохранения телесных наказаний и, в связи с этим, отвергнутых другим официальным изданием — «Военным сборником». Статьи Сераковского, подписанные инициалами С. С., в четырех номерах «Морского сборника»³⁵ способствовали успешному разрешению вопроса об ограничении телесных наказаний.

17 апреля 1863 г., в свой день рождения, Александр II подписал указ «О некоторых изменениях в существующей системе наказаний уголовных и исправительных». Под этим названием скрывался государственный акт огромной важности, превративший Россию, по выражению одного из современников, «из битого царства в небитое»³⁶. Согласно высочайшему повелению от телесных наказаний были полностью освобождены женщины, церковнослужители и их дети, духовные лица нехристианских исповеданий и их дети, учителя народных школ, крестьяне, занимающие выборные общественные должности, лица, имеющие аттестаты об окончании уездных училищ и высших учебных заведений. В отношении других категорий подданных Российской империи, прежде подлежавших телесным наказаниям, эти наказания были существенно ограничены, а в ряде случаев заменялись тюремным заключением или арестом. Полностью отменялись наиболее тяжелые виды наказаний — шпицрутены и плети³⁷.

На основании повеления в тот же день были изданы высочайшие приказы по военному и морскому ведомствам. Согласно приказу по морскому ведомству, наказания шпицрутенами и кошками отменялись как в мирное, так и в военное время. Нижние чины, виновные в преступлениях, влекших за собой на основании действовавшего свода морских уголовных постановлений наказание шпицрутенами (на судах — наказание кошками), а затем ссылку на каторжные работы или на поселение в Сибирь, или отдачу в арестантские роты, должны были приговариваться только к последним видам наказания. Нижние чины, подлежавшие только наказанию шпицрутенами, должны были подвергаться вместо прогнания сквозь строй наказанию розгами в количестве не более 200 ударов. Нижние чины во время плавания, подлежавшие ранее наказанию кошками, должны были подвергаться взамен его и вместо розог наказанию линьками в количестве не более 100 ударов. Нижние чины отныне делились на два разряда: беспорочнослужащих и штрафованных. Состоявшие в первом разряде, а в число их входили все вновь поступающие на военно-морскую служ-

бу, а также те, кто ранее подвергся наказаниям, но которым штрафы были прощены, были освобождены от телесных наказаний без судебного приговора. Перевод в разряд штрафованных мог произойти только на основании судебного приговора. Нижние чины, имеющие нашивки за беспорочную службу, были освобождены от телесных наказаний даже по судебным приговорам. Вместе с тем, виновные в важных нарушениях дисциплины или общественной безопасности могли подвергаться не только в военное, но и в мирное время суду по военно-полевым законам с назначением наказаний, установленных для военного времени³⁸.

Как отмечалось в отчете по морскому ведомству за 1855—1880 гг., в результате ограничения телесных наказаний «прежние отношения начальствующих лиц к подчиненным, отличавшиеся патриархальностью и привычками крепостного права, заменились отношениями, основанными на соблюдении требований военно-морской службы и дисциплины. Язык, обращение начальствующих резко изменились, и собственноручная расправа начальника с провинившимся нижним чином, столь обыкновенная в прежнее время и считавшаяся многими такой необходимостью в морской службе, становится все более и более редким явлением и вызывает каждый раз строгое преследование властей и порицание общественного мнения»³⁹.

Разумеется, к этим утверждениям, присутствующим на страницах официального издания, подготовленного к 25-летию царствования Александра II, следует относиться критически. Перестройка психологии офицерской среды шла медленно, и гуманные взгляды на отношения между офицерами и нижними чинами не так быстро завоевывали признание, как этого бы хотелось сторонникам преобразований в русской армии и флоте, но, тем не менее, этот процесс постепенно набирал силу.

30 июля 1904 г. высочайшим приказом розга была исключена из предметов войскового обихода. Однако встречающиеся в литературе утверждения о полном исчезновении телесных наказаний в вооруженных силах России после 1904 г.⁴⁰, по-видимому, не вполне соответствуют действительности. Телесные наказания и после 1904 г. продолжали сохраняться в практике деятельности военно-тюремных учреждений. Так, в одном из своих приказов командир Архангельского флотского дисциплинарного полуэкипажа, созданного в 1907 г., указал, что признает розги как «самую крайнюю меру дисциплинарного наказания в редких случаях»⁴¹. Одной из причин массового неповиновения заключенных этого полуэкипажа в 1908 г. как раз и было использование командованием дисциплинарной части наказаний розгами⁴². Судя по некоторым сведениям, всплеск телесных наказаний и рукоприкладства в отношении нижних чинов армии имел место в годы первой мировой войны⁴³. Это явление вызывало отрицательную реакцию командования⁴⁴. После Февральской революции 1917 г. военный и морской министр временного правительства А.Ф. Керенский приказом № 215 от 11 мая 1917 г. запретил телесные наказания в армии и флоте: «Никто из военнотружущих не может быть подвергнут телесному наказанию, не исключая и отбывающих наказание в военно-тюремных учреждениях»⁴⁵.

В заключение отметим, что во второй половине 50-х — начале 60-х гг. XIX в. деятельность руководства морского ведомства и, в первую очередь, его главы великого князя Константина Николаевича сыграла значительную роль в ограничении телесных наказаний, как в армии и флоте Российской империи, так и в стране в целом.

Примечания

1. См.: СЕМЕВСКИЙ М.И. Его императорское высочество великий князь Константин Николаевич. — Русская старина. 1892, № 2; ДЖАНШИЕВ [Г.А.] Эпоха великих реформ. М. 1898; БЕЛОМОР А. Генерал-адмиралы русского флота. — Морской сборник. 1909, № 4, с. 1—32; ПАВЛОВ-СИЛЬВАНСКИЙ Н.П. Великий князь Константин Николаевич: Биографический очерк. В кн.: ПАВЛОВ-СИЛЬВАНСКИЙ Н.П. Собр. соч. Т. 2. СПб. 1910; ЖИТКОВ К.Г. Светлой памяти Константина Николаевича, генерал-адмирала русского флота: Биографический очерк. СПб. 1912; КОНИ А.Ф. Великий князь Константин Николаевич. — Морской сборник. 1913, № 1, с. 1—26.
2. См.: ШАБАЛИНА (Карпова) Т.С. Буржуазные реформы в Морском ведомстве в 50-е годы XIX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л. 1950; ШЕВЫРЕВ А.П. Реформы в морском

- ведомстве России после Крымской войны: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М. 1983; ЕГО ЖЕ. Русский флот после Крымской войны: Либеральная бюрократия и морские реформы. М. 1990; ЛЕВИН С.Ф. Воссоздание русского флота после Восточной войны (морские реформы 50—70 годов XIX в.). — Вестник СПбГУ. 1996. Сер. 2. Вып. 4; ГАРМАНОВ В.В. Роль Морского министерства России в осуществлении судебной реформы 1864 г. — Герценовские чтения. 2004. Актуальные проблемы юриспруденции: Материалы научно-практической конференции. СПб. 2005; МАЗУР Т.П. Роль Морского министерства в государственных реформах 2-ой половины XIX века. — Пятые Константиновские чтения: [Доклады]. Кронштадт: [2005]; ЧЕРНЯВСКИЙ С. Российский флот после окончания Восточной (Крымской) войны (1853—1856). — Там же.
3. См.: ВОРОНИН В.Е. Великий князь Константин Николаевич. М. 2002.
 4. ТИМОФЕЕВ А.Г. История телесных наказаний в русском праве. СПб. 1904, с. 280, 288.
 5. КЕРСНОВСКИЙ А.А. История русской армии. Т. 1. М. 1992, с. 62.
 6. БАЛАЕВ В.Х. Традиции военно-морского флота России. В кн.: Военные традиции России: История, психология, культура. Материалы международной научной конференции. СПб. 2000, с. 13.
 7. Мемуарные свидетельства указывают на жестокость телесных наказаний в отношении кадет Морского кадетского корпуса в конце XVIII — начале XIX в. См.: БЕЛЯЕВ А. Воспоминания декабриста о пережитом и пережитом. СПб. 1882, с. 47; ЗАВАЛИШИН Д. Воспоминания. М. 2003, с. 30; ШТЕЙНГЕЙЛЬ В.И. Автобиографические записки. В кн.: ШТЕЙНГЕЙЛЬ В.И. Сочинения и письма. Т. I: Записки и письма. Иркутск. 1992, с. 89—90.
 8. [СЕНЯВИН Д.Н.] Записки адмирала Дмитрия Николаевича Сенявина. — Морской сборник. 1913, № 7, с. 6—8.
 9. Столетие Военного министерства. 1802—1902. Главное военно-судное управление. Ч. II. Кн. I. СПб. 1914, с. 239.
 10. Всеподданнейший отчет по морскому ведомству за первое двадцатипятилетие царствования государя императора Александра Николаевича. (Отчет по морскому ведомству за 1855—1880 гг.). 1855—1880. СПб. 1880, с. 58.
 11. Там же, с. 59.
 12. БУРАЧЕК П.[С.] Заметки о флоте. — Морской сборник. 1908, № 6, с. 15—16.
 13. ШЕСТАКОВ И.А. Полвека обыкновенной жизни. — Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ), ф. 26, оп. 1, д. 16, л. 218. Подробнее см.: АНДРИЕНКО В.Г. «Дабы произволу быть не могло...» — Цитадель. 1998, № 2.
 14. ШТЕЙНГЕЙЛЬ В.И. Нечто о наказаниях. В кн.: ШТЕЙНГЕЙЛЬ В.И. Сочинения и письма. Т. 2: Записки и статьи, с. 85—86.
 15. МУРАВЬЕВ А.М. Мой журнал. В кн.: Мемуары декабристов (Северное общество). М. 1981, с. 136.
 16. ЛЕЕВ Ф.А. Дореформенная армия (По запискам гр. П.Д. Киселева). — Вестник всемирной истории. 1901, № 11, с. 106.
 17. ВЫСКОЧКОВ Л.В. Император Николай I: Человек и государь. СПб. 2001, с. 583.
 18. Подробнее см.: КРОТКОВ А. Морская старина. — Морской сборник. 1908, № 4; ДНЕПРОВ Э.Д. «Морской сборник» в общественном движении периода первой революционной ситуации в России. В кн.: Революционная ситуация в России в 1859—1861 гг. М. 1965, с. 254.
 19. ВОРОНИН В.Е. Ук. соч., с. 188.
 20. «Проект положения об исправительных наказаниях на военных судах». См.: РГА ВМФ, ф. 16, оп. 1, д. 67, л. 28.
 21. ДЖАНШИЕВ [Г.А.] Ук. соч., с. 200. Генерал-аудитор флота руководил Управлением флота генерал-аудитора и Морским генерал-аудиториатом — высшими судебными учреждениями морского ведомства.
 22. РГА ВМФ, ф. 33, оп. 1, д. 1207, л. 10об. Значительная часть записки Орлова опубликована Г.А. Джаншиевым: ДЖАНШИЕВ. Ук. соч., с. 199—201.
 23. Цит. по: ЖИТКОВ К.Г. Ук. соч., с. 92.
 24. Всеподданнейший отчет по морскому ведомству за 1861 г. СПб. 1862, с. 26—27.
 25. РГА ВМФ, ф. 33, оп. 1, д. 1207, л. 54.
 26. Там же, л. 39об., 40.
 27. Там же, л. 40об.
 28. Там же, л. 47об.—48.
 29. Российский государственный исторический архив (РГИА), ф. 1250, оп. 1 (Бумаги, оставшиеся после смерти графа Д.Н. Блудова), д. 4в, л. 157об. В Вооруженных силах европейских государств, комплектовавшихся на территориях их метрополий, телесные наказания были в XIX в. отменены (раньше всего во Франции), но в колониальных войсках они сохранялись длительное время. Так, в британских и германских колониях телесные наказания для сол-

- дат колониальных войск были разрешены даже в годы, предшествовавшие первой мировой войне. См.: СУББОТИН В.А. Колониальные войска в конце XVIII — начале XX века. — Вопросы истории. 2002, № 8, с. 24.
30. ВОРОНИН В.Е. Ук. соч., с. 189.
 31. Благодаря гласному обсуждению на своих страницах всех уже осуществлявшихся и еще предстоявших во флоте перемен «Морской сборник» к концу 1850-х годов превратился в один из самых авторитетных и популярных журналов России. Подробнее см.: ДНЕПРОВ Э.Д. «Морской сборник» в общественном движении периода первой революционной ситуации в России. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Горький. 1966.
 32. Исторический обзор морского уголовного законодательства во Франции. — Морской сборник. 1856, № 3, с. 509, 510.
 33. Там же, с. 514.
 34. См.: Ограничение телесных наказаний в английском флоте. — Морской сборник. 1860, № 1, с. 68—71.
 35. См.: С.С. [СЕРАКОВСКИЙ С.] Извлечение из писем о военно-уголовных законодательствах и о военных учреждениях главнейших европейских государств. — Морской сборник. 1862, № 1, с. 238—253; Там же, № 2, с. 307—328; Там же, № 3, с. 161—184; Там же, № 4, с. 350—358.
 36. Столетие Военного министерства, с. 253.
 37. Указ «О некоторых изменениях в существующей системе наказаний уголовных и исправительных». См.: ПСЗ Российской империи. Собр. 2-е. Т. 38. Отд. 1-е. № 39504-39505.
 38. РГА ВМФ, ф. 33, оп. 1, д. 1275, л. 35—36.
 39. Отчет по морскому ведомству за 1855—1880 гг., с. 62.
 40. См.: ЗАЙОНЧКОВСКИЙ П.А. Военные реформы 1860—70 годов в России. М. 1952, с. 109; ЕГО ЖЕ. Русский офицерский корпус накануне Первой мировой войны. В кн.: П.А. Зайончковский: Статьи, публикации и воспоминания о нем. М. 1998, с. 62.
 41. РГА ВМФ, ф. 417, оп. 2, д. 1222, л. 150, 151.
 42. Подробно об Архангельском дисциплинарном полуэкипаже см.: Из истории Архангельского флотского дисциплинарного полуэкипажа (1907—1916 гг.). — Защитники Отечества: Материалы XIX региональных общественно-научных чтений по военно-исторической тематике. Архангельск. 2006, с. 25—35.
 43. См., напр., свидетельство Ф.А. Степуна: «... воочию вижу, как нашим “христолюбивым” воинам спускают штаны и как их секут прутьями по голому телу, “дабы не повадно было”. Впрочем, зачем же сразу говорить о порке? Разве недостаточно того, что всех наших солдат ежедневно ругают самую гадкою руганью и что их постоянно бьют по лицу?». См.: Ф.А. СТЕПУН (Н. Лугин). Из записок прапорщика-артиллериста. Томск. 2000, с. 69.
 44. См. приказание начальника штаба Верховного главнокомандующего генерал Янушкевича от 17 июля 1915 г.: «... обратить внимание командующих армиями, что телесные наказания как мера исключительная, допустимы лишь в отношении особо порочных нижних чинов и в случаях, не терпящих отлагательства для примера другим, когда прочие меры дисциплинарного или судебного воздействия признаются не достигающими цели; применение же телесных наказаний в виде постоянной меры или нанесение нижним чинам побоев начальствующими лицами, имеющее безусловно деморализующее влияние на войска, никоим образом допущено быть не может ...». См.: РГА ВМФ, ф. 935, оп. 3, д. 92, л. 4. Имеются указания и на применение телесных наказаний в армиях стран — противников России. Так, в австро-венгерской армии до 1917 г. обычной практикой по отношению к рядовым, допустившим проступки, являлось заковывание в кандалы. См.: ТИБОР БАЛЛА, ГАБОР КИСС. Австро-венгерские солдаты на русском фронте в 1914—1918 годах. В кн.: Последняя война Российской империи: Россия, мир накануне, в ходе и после Первой мировой войны по документам российских и зарубежных архивов. Материалы международной научной конференции. М. 2006, с. 236.
 45. Сборник приказов и циркуляров о личном составе чинов флота и морского ведомства за 1917 г. [Пг.], [1917]. См.: РГА ВМФ. Научно-справочная библиотека.